

— С моей-то семьей я смогу остаться с Цинь Фуюанем только благодаря ребенку! Брат, я так хочу быть с ним, но родить-то не могу! Что мне делать, а?

Юй Фэн скривился — отвращение в его глазах едва не хлестало через край. Он искренне не понимал этой любовной лихорадки и абсолютной глупости брата.

— Я ведь так безумно люблю Цинь Фуюаня...

Пальцы Цинь Фуюаня, замершего за дверью, едва заметно подрагивали. Он знал! Знал, что Юй Нянь души в нем не чает. Ему было плевать на продолжение рода и на то, появятся ли у них с Юй Нянем дети. Мечтает о малыше? Всегда можно усыновить. Но это потом. Сейчас главное — устроить пышную, незабываемую помолвку, чтобы Юй Нянь наглядно увидел всю глубину его чувств и искренность намерений.

Цинь Фуюань ненадолго появился и так же тихо ушел.

Юй Нянь же продолжал разыгрывать драму, заливаясь слезами:

— Брат! Пошли со мной, встанем перед Цинь Фуюанем на колени! Попросим его разрешить мне войти в богатую семью!

Юй Фэн опешил:

—?

— Я тоже должен встать на колени?! — не поверил он своим ушам.

— Ну конечно! Вдвоем-то нам точно не откажут!

Юй Фэн посмотрел на него как на законченного психа. Не желая больше слушать этот бред, он с грохотом захлопнул дверь и ушел.

Стоило ему выйти, как обе «тушки» — большая и маленькая — бессильно распластались по дивану, пытаясь перевести дух. Первая преграда преодолена.

\*\*[Завязывайте вылёживаться! Брат пошел вас пробивать.]\*\*

\*\*[От Юй Фэна никто так просто не укроется.]\*\*

\*\*[У этого мужика вообще есть предел продуктивности? Днем пашет на работе, после смены едет к Юй Цзяню, вечером заскакивает к Юй Няню, а ночью организует расследование!]\*\*

Юй Нянь уставился в потолок:

—...

Юй Цинлин бессильно свесил лапки:

—...

Ознакомившись с таким расписанием, отец и сын окончательно пали духом. Что за гиперактивный альфа! С такой пробивной силой Юй Фэн преуспеет абсолютно в любом деле. Юй Нянь и Цинлин искренне презирали подобных трудоголиков: именно из-за таких трудовых фанатиков и портится вся экология в обществе!

— Всё, упаковываем пожитки и уматываем, — выдохнул Юй Нянь.

\*\*[Едва ли выйдет. Юй Фэн уже приставил к вам слежку.]\*\*

Оба молча опустили головы.

Маленький хореk протянул отцу пластиковый ножик для торта, всем видом показывая: «Пап, давай попробуем в следующей жизни. А в этой нам пора на покой».

\*\*[Ладно, мы тут приготовили для вас обучающие материалы. Читайте и умывайтесь слёзами.]\*\*

Отец и сын всю ночь напролет штудировали предоставленный роман.

На следующее утро Юй Нянь, превратившийся за ночь в усердного читателя, сидел с темными кругами под глазами:

— Вот так сразу и попались...

Маленький Цинлин сдался, брыкнул ногой и сбросил одеяло. Юй Нянь тут же заботливо подтянул его обратно, прикрыв малышу животик.

Линлин, взъерошенный как воробушек, воззрился на отца:

«Папа, кто попался?»

Затем вскарабкался Юй Няню на колени, задрал мордочку и попытался разглядеть в его глазах

хоть какой-то проблеск разума. Но встречая этот восторженный и ожидающий взгляд, Юй Нянь лишь хлопал абсолютно чистыми, не оскверненными интеллектом глазами.

\*\*[Малыш, не ищи. Твой папаша всю ночь орал: «Вот это да, какой сочный роман!»]\*\*

Цинлин укоризненно уставился на отца:

«Серьезно, папа?»

Юй Нянь смущенно умолк.

«Ладно, проехали...» — смирился хорёк.

Малыш забился в угол и принялся судорожно «отбивать телеграммы» в экранный чат с комментаторами.

И вскоре план Цинлина материализовался прямо перед Юй Нянем. Задумка состояла из четырех ключевых этапов: перехват инициативы, помеха при пожаре, подкоп под чужие стены и перекладывание вины.

\*\*\*

На третий день, ровно в три часа ночи, Юй Нянь как следует накрутил себя и набрал номер Юй Фэна:

— Брат, что же делать-то, а?!

Юй Фэн, вырванный из сна этим истеричным воплем, процедил:

— Есть болезни — иди лечись. Нечего орать посреди ночи.

— Брат... Я беременен.

Юй Фэну потребовалось ровно три секунды, чтобы мгновенно стряхнуть остатки сна и прийти в полную боевую готовность:

— Это же замечательно! — не сдержал ликования старший брат. — Теперь ты гарантированно выскочишь за Цинь Фуюаня!

Но Юй Нянь снова завел свою волынку:

— Да я же аккуратно спросил его! Мол, если я забеременею, признаешь ребенка? А он заявил, что знать ничего не хочет! И если я реально понесу — он меня просто прикончит!

Юй Фэн несколько не удивился. Высшая элита вроде клана Цинь строго блюдет равенство браков. А Юй Нянь — набитый дурак. С чего бы Цинь Фуюаню по-настоящему любить его?

Если генеральный директор Цинь не захочет этого ребенка, выносить его не позволят. Однако, если малыш всё же появится на свет, он станет прямым наследником огромного состояния!

— Значит так, — твердо произнес Юй Фэн. — Срочно уезжай за границу. Спрячься где-нибудь, роди ребенка, а там видно будет.

— Брат, у меня же нет денег на границу, — запричитал Юй Нянь.

Юй Фэн снова умолк.

Опять вымогает деньги. Очередная разводка?

На следующий день, окончательно убедившись в «беременности» Юй Няня, Юй Фэн сменил гневливый тон на милость:

— Няньнянь, я тут подумал. Ты должен тайком родить этого ребенка.

Юй Нянь послушно кивнул:

— Всё сделаю, как ты скажешь, брат.

В последующие дни Юй Нянь капризничал без удержу. Звонки Юй Фэну летели в любое время дня и ночи: потребовать денег, выбить элитные ресурсы... Чуть что не по нему — сразу слёзы, истерики и угрозы «завязать петлю».

Юй Фэна этот шантаж загнал в угол. Раньше, капризничай Юй Нянь так, он бы сам ему верёвку пододвинул. Но сейчас в животе брата зрело будущее всего их рода! Пришлось раскошелиться и отдавать лучшие контракты, от чего Юй Фэн был истощен и морально выжат.

Ему было даже лень приставлять к Юй Няню охрану: если тот сам умотает за границу рожать — да слава богу! Главное — приехать на пару дней перед самыми родами и забрать младенца.

\*\*\*

Пока Юй Цзянь отлеживался в больничной палате, до него дошли вести: старший брат забрал обещанные ему проекты и передал их Юй Няню. Позабыв про неразошедшиеся швы, разъяренный Цзянь примчался в компанию.

— Что всё это значит?! — накинулся он на брата. — Юй Нянь, что ты наплел старшему?! Почему он отобрал МОИ ресурсы и отдал тебе?!

Юй Нянь только этого и ждал. Стоило сопернику появиться, как он сменил скромную мину на наглую и злорадную:

— Да, я отжал твои ресурсы. И что ты мне сделаешь? Неудачник. Если такой умный — попробуй отбери назад!

Видя, как Юй Цзянь заходится от ярости, Юй Нянь испытывал ни с чем не сравнимое удовольствие. Неужели быть злодеем — это настолько кайфово?! Ого, неужели Цинь Фуюань раньше всегда жил в таком кайфе? Да он же просто купался в блаженстве!

— Ты посмотри на себя! Высочка, дорвавшаяся до власти! — брызгал слюной Цзянь.

Юй Нянь продолжил всю отыгрывать роль антагониста:

— Ну да, высочка. Не нравится? Иди удавись, чтобы глаза твои меня больше не видели!

Юй Цзянь аж задохнулся:

«Да он что, совсем с катушек съехал?!»

Юй Нянь, впрочем, не забыл про главную задачу:

— Переведи мне тридцать миллионов, Юй Цзянь, и я исчезну отсюда навсегда. Тогда ты останешься у брата единственным младшим, и все ресурсы снова потекут к тебе. Он сделает всё, чтобы вытащить тебя на вершину.

Сердце Цзяня забилось чаще. Если Юй Нянь сгинет, всё его наследие перейдет к нему. Он станет единственным любимым младшим братом! Больше не придется жить в чужой тени и терпеть клеймо «брата Юй Няня».

Однако расставаться с деньгами не хотелось:

— У меня нет тридцати миллионов. Давай меньше.

— Не будет тридцати — я никуда не уеду, — отрезал Юй Нянь.

Где ещё заработаешь так быстро, как не на шантаже?

Юй Цзянь смерил его ледяным, ненавидящим взглядом. Платить он не собирался, но выгнать Юй Няня из шоу-бизнеса жаждал всей душой.

Посидев немного в глухой злобе, Цзянь вспомнил про свой главный козырь. Лян Чжуо! Тот ведь был на его стороне и точно так же презирал Юй Няня. Почему бы не обратиться к нему, чтобы поставить выскочку на место?

С этой мыслью он направился к кабинету главы компании. Но прямо у дверей путь ему преградил секретарь:

— Господин Лян сейчас занят и не сможет вас принять. Пожалуйста, возвращайтесь к себе.

Юй Цзянь насупился, но спорить не стал и пошел к выходу. Наживать себе врага в лице такого покровителя он, в отличие от тупого Юй Няня, не собирался.

Однако, спустившись на пролет ниже, он случайно глянул в окно атриума и обомлел: с противоположной лестницы поднимался Юй Нянь. Очевидно, тоже направился к Лян Чжуо.

Затаившись в углу, Цзянь злорадно приготовился наблюдать, как братец поцелует запертую дверь и получит от ворот поворот.

И тут до него донесся уважительный голос секретаря:

— Брат Нянь, господин Лян уже давно вас ждет. Проходите, пожалуйста.

Юй Цзянь застыл. Удар обухом по голове! Разве Лян Чжуо не за него? Разве он не наладил с ним контакт?! Почему он отказывает ему, но с распростертыми объятиями принимает Юй Няня?!

\*\*\*

В кабинете стоял хруст:

\*Хрусь-хрусь-хрусь...\*

— Ты хорошо подумал? Реально не будешь продлевать контракт? — спросил Лян Чжуо.

\*Хрусь-хрусь-хрусь...\*

— Да, всё решено. Как только срок истечет, я уйду.

\*Хрусь-хрусь-хрусь...\*

— Можно узнать причину? Ты нашел другое агентство или всё из-за...

Лян Чжуо косился на маленького Цинлина, который сидел к ним спиной и увлеченно уплетал чипсы.

Почувствовав, что взрослые умолкли, хорёк медленно повернул мордочку:

«А? Вы чего? Я вам помешал? Тогда я... пошел?»

Только Цинлин собрался сгрести в охапку пачку чипсов и дать дёру, как Лян Чжуо аккуратно придержал уголок пакета:

— Сиди тут.

Он усадил малыша прямо на стопку пухлых папок, словно привлекая его к участию в важных переговорах.

— Другого агентства нет, — пояснил Юй Нянь. — Я вообще уйду из индустрии. Теперь у меня есть Линлин, пора переходить на следующий этап жизни.

Лян Чжуо перевел взгляд с документов на Юй Няня:

— На этап «поел — можно и поспать»? Что ж, отличный этап.

Юй Нянь попытался выкрутиться:

— Да не люблю я так много спать и есть! Это всё из-за беременности! Малыш хочет кушать, малыш хочет спать!

Юй Цинлин замер:

—?

Малыш хочет кушать? Малыш хочет спать?

Ну ладно, пусть будет так!

Маленькая мордочка хорька озарилась благородным великодушием, словно говоря: «Эх, папа-папа... Ладно уж, возьму вину на себя. Чего не сделаешь ради тебя!»

Линлин честно посмотрел на Лян Чжуо:

— Дядя, это я люблю поспать! Не ругай папочку!

Юй Нянь потерял дар речи. Первый удар в спину за сегодня он получил от собственного чада! Этот мелкий проныра и так жрал да спал без продыху, а теперь с каким видом он «покрывает» отца?!

Типичное отродье этого мерзавца Цинь Фуюаня!

Лян Чжуо попытался отговорить его, но Юй Нянь стоял на своем насмерть. Удерживать его грязными методами Лян Чжуо не хотел. Распечатав документ, он пододвинул его Юй Няню:

— Поставь подпись здесь. По истечении срока соглашение с компанией развлечений Синлэ расторгнется автоматически. Нужно ли компании опубликовать от твоего имени заявление об уходе из шоу-бизнеса?

— Сделай это за меня, Лян Чжуо.

Они с Цинлином собирались уехать без оглядки, и светить свой IP-адрес в соцсетях было слишком опасно.

— Договорились.

— И еще... Ты мог бы помочь мне перед Цинь Фуюанем... Хотя вряд ли он станет расспрашивать.

Юй Нянь замялся, не зная, как сформулировать просьбу.

— Коммерческая тайна, без комментариев, — с полуслова понял Лян Чжуо.

— Вот, именно так.



Лян Чжуо с грустной улыбкой посмотрел на хорька, аппетитно уплетавшего чипсы в углу, и вздохнул:

— Когда вы уезжаете?

— Скоро.

В конце концов, Цинь Фуюань — отец Цинлина. И если не случится чуда, эти дни станут последней возможностью для них побыть в одном городе.

— Я провожу вас.

Лян Чжуо искренне привязался к маленькому Цинлину. У самых дверей он подхватил хорька на руки и пару раз чмокнул в пушистую щечку:

— Пока, малыш. До встречи...

Затаившийся неподалеку Юй Цзянянь с ужасом наблюдал за этой картиной. В его голове будто грянул гром — глухой, оглушительный взрыв, от которого заложило уши. Он даже не слышал, что именно Лян Чжуо говорил напоследок.

В этот момент Юй Цзянянь почувствовал себя законченным посмешищем. Сам же выставил себя идиотом! Он-то думал, что все вокруг встанут на его сторону против Юй Няня. А на деле «золотая жила» в лице Лян Чжуо принадлежала не ему, а Юй Няню и его проклятому хорьку!

Все его прошлые неудачи моментально обрели логику: Юй Нянь заранее знал про фанатов-экстремистов, потому и уклонился от участия в шоу! Этот мерзавец отнял у него абсолютно всё!

Если Юй Нянь не исчезнет, он окончательно сживет его со свету. И этот хорек, приносивший ему удачу... Они оба заслужили смерть! Раньше, до появления этой твари, Юй Няня хотя бы все ненавидели.

Юй Цзянянь стиснул зубы. Он избавится от Юй Няня. И от его хорька — тоже.

\*\*\*

Едва Юй Нянь с Цинлином успели уйти, как в кабинет Лян Чжуо ураганом ворвался Вэнь Суй.

— Где хорёк? — прямо с порога потребовал он.

Лян Чжуо даже не удостоил мальчишку взглядом:

— Не знаю.

— Здесь пахнет чипсами, — повел носом Вэнь Суй.

Маленький снежный хорёк точно был здесь!

— Ушли уже, — ответил Лян Чжуо.

У этого Вэнь Суя что, собачье чутье? Он отчетливо помнил, что тот родился чистокровным снежным барсом, без малейшей примеси. Оба его отца-альфы были барсами. С чего бы парню вести себя как ищейка?

Вэнь Суй насупил холодную мордашку:

— Понятно.

И тут же допытался:

— Когда он придет в следующий раз?

— Никогда, — отрезал Лян Чжуо. — Он уехал. Насовсем.

<http://bllate.org/book/19995/1991401>